

Ведьино зеркало

Сказка

В стародавние времена жила в одном городе злая колдунья. Вернее, не в городе. Там ни с кем из соседей не могла ужиться. Поселилась за городом, на горе. А злая по той причине, что не было у неё никогда никакой семьи, ни детей-ни плетей. Ни родителей не знала, ни веры не соблюдала. Из-за того невзлюбила весь род людской. Вот и придумала ведьма пакость устроить, не простую, а очень мудрёную. Слушайте, как дело было.

Заказала она мастерам знатным сделать у себя во дворе зеркало громадное. Да во время работы не смотреть на него.

- Выполните, как я говорю – одарю щедро каждого. А кто ослушается – наведу порчу на того.

Мастера и сами не рады. Однако дал слово – выполняй. Сделали как надо, для чего – не знают.

Но только после того стали в городе происходить странные вещи. Ребятишки пропадают. Пропадают и всё тут. Не насовсем. Утром или днём исчезнут, только к ночи появятся. Где были – не сказывают. Глаза затуманены, будто не в себе.

Вот и у Ерофея старший сын, Филимон, туда же. Вышел как-то за калитку. Глядь, у забора клубок черных ниток. Поднял, а тот – раз и из рук, покотился. Пошёл он, куда нить тянется. Вывел клубок к замку колдуньи. Подкатился к дверце потайной. Открылась она, пропустила Филимона и опять захлопнулась. Поднял глаза парнишка - перед ним зеркало. Очень большое. Необычное. Видит в нём не себя, а картинки чудные. То дом свой, то реку, то леса и земли далёкие. О чём подумает, помечтает, то и видится, как наяву. Обо всём на свете забыл. Очнулся, когда солнце село и зеркало потемнело. Бежит домой, хоронит в кармане клубок, чтоб завтра вернуться.

Так и повелось с тех пор. Чуть родители куда отлучатся – бежит Филимон, как и другие ребятишки, к волшебному зеркалу. Поручат работу по хозяйству:

- Сынок, поколи сегодня дровишки и сложи под навесом. Дожди скоро придут, там и морозы скоро.

- Ладно.

А сам шмыг опять за порог и поминай, как звали. Снова пялится на зеркало ненаглядное. Не только он. Другие сверстники тоже только этим стали жить. Видит Ерофей – нет делов. Удумал тогда штуку такую и других подговорил. Как увидят, что бежит хлопец за клубком, раз – перережут нитку. Скоро все клубки стали искромсанные, с короткими нитками, малюсенькие вовсе. Не хватает до замка колдовского дотянуться. А без этого потайные дверцы не открываются. Перестали парни к зеркалу бегать.

Занялись делами. Вскорости им пора жениться пришла. Тут вовсе не до баловства стало.

Но колдунья не сдалась: «Всё равно будет по-моему!» Пригласила новых мастеров. Из другого города. Подняли они зеркало на башню высокую и механизм пристроили. По-другому теперь ребятишек приманивает старая. С утра взбирается на башню, высматривает, кого приворожить и начинает зайчики зеркалом пускать, заигрывать. Опять повалила к ней ребятня.

И Федот, средний сын Ерофея, не удержался. Пошёл утречком за водой, смотрит, а зайчик солнечный перед ним так и скачет, так и скачет: «Наступи на меня». Поставил ведра. Сделал шаг, сделал другой, так и дотопал до замка. Видит - дверца приоткрыта: «Заходи!» Ну, а как увидел диковинное зеркало, всё – не оторвать до вечера. На другой день по проторенной дорожке ноги сами привели в замок.

Видит Ерофей, неладное творится с сыном. Не тот стал Федот, совсем не тот, никакой помощи от него. Ни воды принести, ни дров нарубить, ни с малым посидеть, ни печку истопить, ничего! Пробовал по-хорошему, уговорами:

- Не ходи ты туда, сынок!

- Да ну! Скучно тут с вами.

- Когда скучать? Вон сколько делов надо успеть сделать!

- Неправильно вы живёте, батяня. Кроме работы ничего не знаете!

- А как же иначе? Само собой дело не делается. Еда из ничего сама не будет в рот прыгать. Нешто по-другому можно? – удивляется Ерофей.

- Ну, другие-то люди живут!

- Какие другие?

- А вон за морями-океанами! Там красиво живут, припеваючи и никто не работает.

Вот и весь разговор. Так, считай, в каждой семье мученье с детьми. Извелись все. Решился тогда Ерофей. Подкараулил Федота, когда тот настропалился в замок. И, крадучись, за ним. Как открылась дверца – и он следом нырнул. Тут колдунья: «Чего припёрся, старый?» Эх, как пошёл её честить Ерофей. Чего, мол, ведьма такая-растакая, ребятёнок нам портишь? Своих нет, так за чужих взялась?

- А ты чего думал? – отвечает та. - Обещала, что изведу ваш род, так оно и будет. Пусть вырастают здесь, у меня, с волшебными картинками да со сладкими мечтами без всяких забот. Вам в могилы скоро, вот они так и останутся неумехами, пока сами не околеют с голодухи. Зато умрут красиво, в сладкой неге. А не так, как вы, загнувшись от работы нескончаемой.

Вскипел Ерофей от слов ведьминых. Замахнулся молотом, что с собой принёс. А карга смеётся только. Знает, не сможет убить её, старуху. Не хватит на то духу. Так и вышло. Замахнулся, а что дальше – не знает. Закинул тогда молот в зеркало. Оно осколками и посыпалось. Тут очнулись ребятишки, словно чары спали с них. Вернулись домой, одумались. Постепенно наладилась жизнь прежняя.

Прошло немало времени. Вырос Федот, своей семьёй обзавёлся. Забылась беда былая. Но колдунья по-прежнему хочет добиться своего. Придумала, как сделать, чтобы волшебную силу имело не только целое зеркало, но и каждый осколок, которых уйма осталась. Вот их-то и стала подбрасывать. Нашёл такой осколок Фома, младший сын Ерофея. Пригляделся, видит там не своё отражение, нет. Картинки занятные. Решил домой нести. С той поры и повелось. Найдёт местечко укромное и давай высматривать, что кажет осколочек.

Снова забили тревогу по семьям. И вроде ребятишки никуда не убегают, сидят тихо-мирно. Некоторые из родителей, наоборот, рады, что дети всегда под боком, не мешаются под ногами. «Чем-то заняты - и то ладно». Но чем дальше – тем хуже. Не только позабыли про работу по дому-по хозяйству. Перестали вообще с отцом-матерью разговоры вести. И не только с ними. Между собой перестали общаться. Какие уж там общие игры! Сидит каждый сам по себе, как сыч, в уголке и ничего ему не надо. Пробовали отнимать осколки те. Куда там! Такой крик и вой поднимался, что сами были не рады. Пробовали разбивать. Еще хуже. Вместо одного зеркальца получились несколько мелких и каждый со своей волшебной силой.

Видит Ерофей, совсем плохо дело. Фома не только днюет с осколочком своим. Удумал по ночам при свечке всматриваться в зеркальце. Годы идут меж тем. Осталась молодежь не у дел. Трудяги кто поумирал, кто состарился совсем, силёнок ни на что не хватает. Дома ветшают, ограды рушатся, за скотиной ходить некому. Да что там за скотиной! За больными отцом-матерью некому присмотреть. Свадьбы давно не играют, некому женихаться. Зеркальце всё на свете стало заменять. В нём одном вся отрада у отроков.

Решил Ерофей, пока ещё сам на ногах держится – сходить к старцу. Тому, который в дальнем лесу, за семью долами, за семью полями обитает. Еле добрался, обессилил совсем. Выслушал старец Ерофеево горе, молвит:

- Помощи ниоткуда не ждите. Живут ваши дети без веры, без любви, без надежды. Веры, может, у вас самих нет, а может, вы не настроили их на то. Про любовь к ним забыли, похоже. А надежду на лучшее отнял кто-то. Найдётся сейчас всё это у вас в себе – спасёте и их, и себя. А если нет, то, значит, сами того заслужили. Вот таков сказ мой, мил человек.

Крепко призадумался Ерофей. Возвратился, однако, окрылённый. Не всё ещё пропало! Начал с Фомы. Ведь это был самый младшенький, самый любимый. Все надежды поздние, родительские, на него были. Всё, что оставалось в душе у него, всю любовь, сохранённую веру, эти последние надежды – вложил в него сейчас без остатка. Куда ещё беречь-то дале? Глядя на него и другие родители, хоть и с трудом, но победили зло. Постепенно вернулся город к жизни. Осколки те злодейские забыты-заброшены, в землю закопаны.

Только, сами понимаете, стекляшки, тем более колдовские, и в земле не пропадают. Долго могут валяться где попало, ничего им не делается. А вот

нет-нет, да и натываются детишки на них. Находят, да в руки берут, всматриваются. Не ваши ли?